

С границы поступили новости о поражении «Зелёного поля». Услышавший об этом от своего подчинённого маркиз Белфир переменился в лице.

“Отряд Зелёное поле, которым командовал Родригез, был уничтожен. Родригез был убит Романом Дмитрием ещё в начале сражения. Выжило всего несколько членов отряда.”

“Тц. Я же говорил ему не испытывать удачу.”

Было несложно догадаться, как всё дошло до такого. Должно быть вопреки их изначальному плану, Родригез напал на Романа Дмитрия и дал ему шанс убить себя.

Монстру, который убил Барбоссу всего с семи ударов. Каким бы опытным Родригез не был в боевых делах, он не должен был ослаблять свою бдительность перед противником.

Забудем о результатах. Понятное дело, что ход Романа Дмитрия был абсурдным. И даже если Родригез предоставил Роману шанс, его отряд нельзя было победить так легко.

‘Он смог разбить вражеский отряд всего несколькими людьми, а Роман Дмитрий страшный персонаж. Более того, он обладает смелым суждением и силой для того, чтобы использовать его. Если такой монстр станет врагом Вальгаллы, то нам будет несдобровать. Мы определённо должны положить ему конец до того, как он вернётся в Дмитрий.’

“Отдай приказ дежурным войскам. Эта операция – борьба в нашу пользу. Вместо того, чтобы доводить себя до предела, как Родригез, медленно отнимайте энергию у войск Романа Дмитрия, используя Хронос. Роман Дмитрий всего лишь человек. А значит, однажды и он достигнет своего предела.”

“Будет исполнено.”

Белфир отдал приказ. Когда его подчинённый ушёл, маркиз ощутил слабое беспокойство, но он не думал, что они потерпят неудачу.

Однако со временем отчётов, подобных первому, становилось всё больше и в какой-то момент маркиз Белфир потерял самообладание.

“Маркиз Белфир! Отряд, который напал на Романа Дмитрия из засады был замечен врагом и потерял большую часть бойцов. Согласно словам выживших, они не могли сбросить Романа Дмитрия с хвоста, как только вошли в горы.”

“Силы Хроноса были отброшены. Роман Дмитрий и его люди при этом практически не пострадали.”

“Были мобилизованы ранкеры Вальгаллы, но они не смогли остановить Романа Дмитрия. План снова провалился. Как только они столкнулись с Романом Дмитрием большая часть передовых войск была уничтожена. Ситуация развивается не так, как было задумано.”

От поступавших ему без конца отчётов у маркиза начинала кружиться голова. Даже то, что он признавал своего противника никак не изменило их положение.

‘Роман Дмитрий, вы действительно намерены прорваться через границу?’

По правде говоря, они надеялись на то, что у Романа Дмитрия имелась какая-то скрытая за этим планом мотивация. Вальгалла и Хронос открыто объявили о своём намерении убить его, потому пересечение границы было равносильно желанию умереть. Роману следовало быть более осторожным.

Белфир был уверен в том, что их план сработает, если Роман будет настороженно относиться к ним, но нет, каждый отряд, который сталкивался с их врагом оказывался уничтожен. Этот план нанёс им слишком много урона. Погибли шесть человек, считая Барбоссу и Родригеза, которых считали лучшими ранкерами империи.

Было сложно. Если всё так и продолжится, то им будет сложно оправиться от полученного урона, даже если они победят.

“...Роман Дмитрий – очень страшный человек. В бою с Барбоссой он почти не использовал свою силу и его солдаты тоже были на совершенно другом уровне. Солдаты Хроноса не настолько сильны. Если мы позволим ему добраться до Дмитрия, то всё равно, что подарим крылья Дмитрию, у которого уже и так есть сильная армия.”

Маркиз Белфир признавал своего противника. Время было на стороне Вальгаллы, но вот всё остальное нет. И если они этого не исправят...

“Я должен немедленно увидаться с Его Величеством императором.”

Обещавший как-то со всем разобраться маркиз стиснул зубы, чувствуя себя жалким.

Отчёт дошёл до императора Вальгаллы. Под его взглядом маркиз Белфир и граф Гомез не могли поднять голов. Вот как обстояли дела.

Маркиз Белфир и граф Гомез объединили силы, но они так и не смогли одолеть покинувшего их империю Романа Дмитрия, хотя и прошло уже пятнадцать дней.

Если их накажут в этом не будет ничего удивительного. То, что они использовали простую отговорку в духе «Роман Дмитрий слишком сильный» и одновременно называли эту империю одной из двух сильнейших на континенте было позором.

Император рассмеялся.

“А Роман Дмитрий забавный. Даже зная о наших намерениях, он всё равно принял приглашение, но отказался идти на компромисс и пытается вернуться домой живым. Результаты нападений на него не имеют смысла. И даже если воины вроде Родригеза умирают, его нельзя будет остановить, пока мы не выпустим против него самого лучшего нашего ранкера.”

Всё верно. Нельзя было посылать ещё больше войск Вальгаллы. У людей были уши и глаза, так что если они мобилизуют ещё больше людей, то народ заметит, что за границей происходит что-то неладное.

Хронос и Вальгалла были разными. Если Хронос могли свободно совершать злодеяния, то Вальгалла пока не обладала таким контролем над своим народом. Стоит только их народу разгореться, как Вальгалла падёт в хаос. И возможно Роман Дмитрий хотел именно этого.

“Нам нельзя больше терять воинов Вальгаллы. Если бы зачинщиком этого конфликта были мы, я бы заставил людей закрыть на это глаза и приказал убить Романа Дмитрия. Но в этом деле виновники – Хронос, что значит, что они полностью ответственны за свой проигрыш.”

Внезапно императору стало интересно. Он знал намерения Хроноса. Так как Роман Дмитрий одолевал их каждый раз, начиная с войны с Кайро, другая империя была полностью готова добиться конкретного результата здесь.

Но не Вальгалла. Императору страны воинов было интересно увидеть, как Роман Дмитрий сможет полностью отбить планы Хроноса.

Император был взволнован. Порой для него были важнее его собственные интересы, а не интересы его людей.

“Пускай отряды медленно разделятся. Отныне мы будем наблюдать за боем Романа Дмитрия и Хроноса.”

“Вас поняли.”

Верная смерть. Это была неизменная мысль. Если Роман Дмитрий когда-либо снова покажет брешь в своей обороне они снова нанесут свой удар.

Через пятнадцать дней настало время высушить кровь. Несмотря на то, что они передвигались с перерывами, люди Романа больше не могли скрывать своей усталости.

“Умри!”

Вжук!

Тень, чьё сердце пронзил клинок вражеского меча, задрожал, но до последнего размахивал своим кинжалом. Солдат Дмитрия же сбил его с ног, протаранив его своим телом. А потом стал бить его мечом, как сумасшедший.

На его лице были отметены, но было не понятно были это пятна крови или его старые шрамы. Через какое-то время тень наконец перестал сопротивляться.

“Ха. Ха.”

Мужчина тяжело дышал. Когда он поднял голову, то увидел перед собой всех тех врагов, с которыми им ещё нужно было разобраться. Их число было ошеломляющим.

Даже солдаты Дмитрия, прошедшие худшие тренировки, достигли своего предела на пятнадцатый день вынужденного марша. Но они всё равно сжимали зубы до самого конца.

Они были решительно настроены закончить начатое. Они знали, что будет непросто, но что важнее, они видели, как Роман Дмитрий сражался с врагами.

Гр-р!

Грох!

Это было шокирующее зрелище. В каждом столкновении Роман Дмитрий принимал вражеские удары в лоб из-за чего большая их часть была сосредоточена как раз на нём.

Тем временем, несмотря на то, что прошли бесчисленные сражения вместе с ним, вид не дрогнувшего даже после пятнадцати дней пути Романа, шокировал его людей. Они держались, потому что Роман ещё не сдался. И они верили, что если последуют за ним, то вернуться в Дмитрий живыми.

Вжих.

Топ!

Роман разрезал вражеское тело своим мечом. Он мгновенно вторгся в ряды теней и уклонялся от летящих в него со всех сторон атак, простоя шагая. Он был прекрасен.

Всякий раз как он опускался на землю волна маны нарушала баланс теней и когда он взмахивал своим мечом тела всё ещё живых врагов разрезались.

Он сражался один против множества врагов. И для него это была знакомая картина. Когда он жил, как Небесный демон, он не всегда имел такие преимущества в сражениях. Качества Романа Дмитрия сияли в ситуациях усталости, голодания и потери концентрации.

Тени продолжали наступать. Битва продолжалась от заката до рассвета. Как вдруг...

Топ.

Топ-топ.

Откуда-то издалека бежал отряд. Подумав, что это прибыли вражеские подкрепления люди Романа стиснули зубы. Они не сдались и Роман преградил противнику путь. Смотря в его широкую спину, его люди слепо верили, что, как и всегда, выйдут из этого сражения живыми.

Но потом они распахнули глаза. Развевающийся вражеский флаг был флагом Гектора.

“Поможем Дмитрию! Атаковать врагов!”

Прокричал Эдвин Гектор. Будучи впереди, он закричал во всё горло, используя ману.

“Огненное поле!”

Вспых.

Вш-ш.

Разгорелся пожар. Это было мощный огонь, который окружил собой всё и вынудил тени отступить. Их способность рассеиваться, словно дым, работала только против физических атак. Против магии они были слабы.

И из-за этого Роман Дмитрий сдерживался в боях. Но присутствие войск Гектора с Эдвином Гектором во главе всё изменило.

“В атаку!”

“Сдохните!”

Они контратаковали. Солдаты Дмитрия сжали свои мечи. Крис взорвал ауру, расчистив путь вперёд и все солдаты бросились убивать тени. Их тела были на пределе.

Но несмотря на то, что их тела отчаянно нуждались в отдыхе, они не могли упустить такой прекрасной возможности. Солдаты Дмитрия, которые уже успели преодолеть очень много препятствий, показали невероятную душевную силу.

Они рубили своих врагов. Они ответили на вражескую контратаку безжалостной уже собственной атакой. Они должны победить.

Столкнувшись с односторонним отбрасыванием, тени были вынуждены отступить. Это была явная победа. В этой битве тени империи Хронос решили отступить из-за того, что на поддержку их врагу пришло королевство Гектор.

В отличие от прошлых битв эта длилась с заката до рассвета. Хронос, которые мобилизовали столько людей, чтобы убить Романа Дмитрия, были вынуждены отступить, не получив никаких результатов.

Победившие солдаты Дмитрия стали ликовать. Их усталость мгновенно исчезла, они подняли свои мечи и стали радостно кричать.

Но их радость продлилась недолго. Эдвин Гектор сразу же перешёл к делу, обратившись к Роману.

“Вы должны немедленно вернуться в Дмитрий. Дмитрий был атакован убийцами Хроноса!”

Из темноты мрачного места раздался голос.

“Что мы будем делать, если ты снова проиграешь Роману Дмитрию? Он всегда выкладывается на все сто. Помощь от Вальгаллы и теней Хроноса. Но если будет обеспечена победа, Роман Дмитрий может одолеть их и вернуться к себе живым.”

В событиях прошлого действия Романа Дмитрия выходили за рамки здравого смысла. На заданный вопрос создание с другой стороны ответило.

“Причина мощи Хроноса кроется в том, что они огромная империя. Роман Дмитрий же выходец из мелкого государства. Сделайте своим приоритетом мобилизацию Вальгаллы и уничтожение Романа Дмитрия. Это будет сделано путём одной стратегии, исключаящей все переменные. Переменная – Роман Дмитрий. Без него Дмитрий не будет защищён от атаки империи.”

У них была не одна цель. Роман Дмитрий был Дмитрием.

“Те, кто обнажают свои клыки на Хронос определённо поплатятся за это.”

Несколько дней назад, когда Роман Дмитрий пересёк границу, Дмитрий подвергся опасности в его отсутствие.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3158595>